

Глава 110 Ду Ду Ду!

Четыре всадника несут корону.

Из-за отсутствия отдыха измученные лошади задыхались, но не могли отпустить поводья.

[16 часов 25 минут 32 секунды, 31 секунда, 30 секунд.]

Три раза уже прошло шесть часов. По дороге я остановился в маленьком городке и попытался достать лошадь на замену, но там была только маленькая, неповоротливая лошадка.

— Мне нужно сделать перерыв. Это внешняя голова.

Мы продолжаем достаточно сильный марш, но лимит времени захватывает дух, и если мы будем бежать так, как сейчас, лошадь не выдержит.

— Могу я помочь?

Это был момент, когда я собирался сказать Вольхве и Джин Му Кён сделать перерыв.

"Эм-м-м?"

«Джин Конфуций! До!"

Даже если это был не крик мун-хва, я уже наблюдал за ними. На глазах у десятков глав черные люди, заблокировавшие Гуандо.

Все они одеты в неряшливую одежду, а из-за талии торчит мешок с песнями. Теперь, два слова, у меня болит рот.

«Красный Пунгдан».

Парни, которые играли вокруг тех, кто казался Янмином, повернули головы на звук подковы.

Волшебники, заставшие меня далеко впереди, смеются, обнажая свои желтые зубы.

«Эй, следующий гость уже здесь. останавливаться!"

Ага-ага

Я прошу остановиться, я должен остановиться, могу ли я сделать что-нибудь еще? Фербак!

«Ку-у-у!»

"Нет!"

Верховая лошадь, на которой я ехал, остановилась только после того, как наступила на пару,

стоявшую на пути. Не только конные враги, но и прохожие, которых держали, открывают глаза и смотрят на меня.

— Ты, ублюдок.

Спрыгнул с седла и спросил.

«Я спрашиваю, потому что не знаю. Красный Пунгдан, верно? "Кто ты!"

«Я думаю, что это правильно, когда я вижу реакцию. У меня нет времени, так что давай закончим это быстро.

Не долго думая, я пнул ближайшего парня по ноге.

Кваззик, парень со сломанной берцовой костью, падает с жутким звуком. Что произошло в первую очередь. В этот момент пропавшие без вести Эрла быстро пробили вираж и копье.

"Убей это!"

«Мужчины всегда следят за тылом». "Что?"

«Будьте осторожны за кулисами».

Время, когда 10 пар глаз смотрели мне за спину, как только мои слова заканчивались.

Квадратная утка! Ух ты!

Три Джун Ма, которые бежали на полной скорости, смели их. Битва закончилась, даже не начавшись.

Те, кого сбили лошади и выпали, как кегли для боулинга, легли горой, а остальных легко одолели.

«Купи, пожалуйста, спаси меня».

«Я не убиваю. Мне придется коснуться некоторых мест. "Привет!"

В то время как Джин Му Гён умело ломал конечности уцелевшим бандитам, Хёк Му Джин тянул лошадей, привязанных к обочине дороги.

«Я думаю, мы можем переодеться в наглых парней здесь? У меня их десять, поэтому я беру их все и заменяю, когда устаю».

Я думаю так же. В отличие от предыдущих, врагам-лошадям, которых я встретил на этот раз, посчастливилось иметь собственных лошадей.

'кстати... ..

Сколько там парней из Red Pungdan этого парня?

Согласно информации, полученной из святилища, более сотни останков были разбросаны по всему северному Шаньси.

Одни прячутся у подножия горы, другие прячутся в укромном поселке или оживленном месте, а потом собираются на месте сбора по приказу.

«Эти парни не побеждены».

Это машины скорой помощи на операции. Чокпунг Данджу набирает войска с плато и движется на юг, оставляя оставшихся подчиненных на севере. Причина, по которой Вольхва оценил Чокпунг Данджу как ужасающую фигуру, еще предстоит выяснить.

«Потому что война идет неблагоприятно, решение быстро отступить, точность для подготовки следующего плана и движущая сила для выполнения плана».

Кроме того, ему также сказали, что боевые искусства Ильшина также сильны.

На данный момент мне жаль, что со мной обращаются как с простым магическим врагом.

Это стало довольно грязно.

Я понимаю, почему квестовый ранг изменился на пиковый. С точки зрения Red Pung Danju не лучший крупье, верно?

Я спросил Волхву на случай, если он думает об этом, и он кивнул. — Да, это правильно?

«.....Ах».

«Должна быть причина такой быстрой известности. Это еще не широко известно, но, согласно информации в этом запросе, Чокпунг Данджу находится на пике своего развития».

Я спросил, потому что я был смешным.

«Нет, почему Кульминационный Мастер волшебный?»

«Среди бандитов и цифр есть и супер кульминационные мастера, но можно ли сказать, что они волшебные?»

«Супер сообразительная палка? Бандит, Сугай?

«Если позже вы встретите Мастера Нокрим или Мастера Водного Пути Чанган, спросите. Этого не произойдет».

«... .. Пожалуйста, сделай это».

Честно говоря, я надеюсь, что встречи не будет.

Я покачал головой и сел на свою новую лошадь. Джин Му-гён и Хёк Му-джин, связавшие магических врагов Красного Пунгдана и передавшие их Янмину, следуют за ним.

[15 часов 59 минут 13 секунд, 12 секунд, 11 секунд.]

Даже в этот момент срок истекает. Мы поклонились и пнули лошадь, предоставив Янмину выразить нашу благодарность.

"Почему!"

В глубине контрольно-пропускного пункта Хансан есть цветочный сад, доступ к которому может получить только небольшое количество людей. Чеолмубек, Коралл Ханг, был единственным аутсайдером, получившим квалификацию.

«Это первый раз, когда я был в этом месте».

«Потому что это было особенное место. Мой отец посещал цветник всякий раз, когда у него возникала проблема».

Ли Со Воль, прогуливаясь по заснеженному цветочному саду, внезапно остановился, найдя замерзший цветок.

— Это цветок, который нравился моей маме. "Это так?"

Да, когда я сажала цветник, всегда приводила меня сюда и давала мне название цветка».

Ли Со Воль, которая на мгновение задумалась, сказала. — Но сейчас я не помню.

«Это было давно, так что оно того стоит. Не волнуйся." «Тетя Чул».

"Хм?"

«Я ненавижу цветы. Я следил за ним только потому, что он нравился моей маме, но на самом деле цветы меня не интересовали. По той же причине мой отец ищет цветник».

Совол Ли медленно оглядела заснеженный цветник. Цветы увяли, а количество бонбунов (□□□) в центре цветника увеличилось с одного до четырех.

Ее глаза молча смотрели на Бонгбун, где спала ее семья, глубоко погружившись.

«Кто не прав?»

Может, по его вине родилась дочь мурима.

Вот почему мне пришлось лишиться отца и двух братьев по очереди вслед за матерью десять лет назад.

'Я должен был высушить его до конца Внезапно воспоминания о двух месяцах

назад приходят на ум и закрывают глаза.

Это был разговор между женщиной и женщиной наедине в плохую ночь. «Я должен связать тебя с третьим из Тэвон Джинга».

— Если это третий, ты когда-нибудь захочешь присоединиться ко мне с этим идиотом? 'нет. Но это будет скандал, который вам трудно вынести.

'я понимаю.'

— Это все?

'Что я могу сделать. Это моя вина, что у меня бессердечный отец. — Ты знаешь, но ты не знаешь. Это действительно нормально?

— Если я откажусь, ты передумаешь? — По крайней мере, я найду другой путь.

«В конце концов, война с Тхэвон Джингой — это непреложный факт».

«Сейчас хорошее время без Сансео Кайкё (ㅅㅅㅅㅅ) и меча Джинчхон. Это шанс никогда больше не приходить».

«Истинная ценность Тхэвона сильна даже без Гаджу, Науки и Инженерии. Пожалуйста, запаситесь».

'Невозможный. Решение уже принято.

«Если да, то обязательно выиграйте. Устройте обо мне такой скандал в стране Шаньси, что вы не сможете даже говорить об этом».

«... ..Если бы ты был мужчиной, ты бы сделал это слухом». «Я рада, что родилась женщиной.

Меня не интересуют слухи о тексте. Опасения вскоре превратились в реальность.

Может быть, прошло сорок пять дней, Ли Со-Гун вернулась в виде холодного тела. А через некоторое время пропало две тысячи, а в конце концов даже Ли Сокван, его старший брат.

«Теперь я один».

Таким образом, последняя оставшаяся кровавая плоть двух тысяч сотен кровавых мечей стала новыми вратами.

Ли Со-вол, молча уставившийся на бонбун, нежно коснулся его ладони.

с гвоздями на плече.

"Мне жаль. Я должен был прийти быстрее... ..

«Пожалуйста, не говорите так, дядя Чул, потому что, если бы мой дядя не пришел, я бы не смог удержаться за эту дверь.

Из-за резкого наступления Красного Пунгдана контрольно-пропускной пункт Хансан был отброшен без посторонней помощи. Враг не отступил бы без кульминации антикоралла, который бежал, встретив две тысячи сотен изменений.

«Я обязательно оторву ему конечность до смерти».

Ли Со-Воль покачал головой, думая о Рэд Пунг Данджу.

Когда дело доходит до жизни и смерти, Чеолмубек опережает друг друга на одну цифру.

До этого уже был один конфликт, и у Пунъяна была история ухода с легкой внутренней раной.

— Но у меня больше никогда не будет такой возможности.

Контрольно-пропускной пункт Хангсан всегда был на грани сбора информации о магах северного плато.

На плато существуют десятки магических отрядов, но среди них заметно и ужасно вырос Красный Пунгдан, возглавляемый Пунъяном.

Среди горских боссов он особенно силен и изощрен. Это Пунъян.

— Такой человек не может жить и умереть с дядей Чулом. Если вы попытаетесь справиться с этим быстро, вы расстроитесь».

Со-Воль Ли повернул голову к Чеолмубеку.

«Тетя Чул. Не могли бы вы еще раз рассказать нам о боевых искусствах Пунъяна?»

«Начало кульминации. Добеоп и нондошу были теми, кто достиг сцены. Однако».

Глубокий гол был забит в глаз Чеолмубеку.

«Каждый из растительных продуктов был коварен. Возможно, я думал, что изучил боевые искусства Самаэдо.

«Самаэдо... ...

В Чжунвоне после войны Чонма Самаэдо вскоре стало отождествляться со словом «смерть». Хотя могут быть сапы, которые защищают фракцию, никто не гордится тем, что это сапа.

«Это всего лишь предположение. Вы узнаете, если снова будете вместе.

«Я верю в тетю Чул. Но не смотри нелепо на Красного Ветра Дандзю, потому что у него есть ряд подчиненных, которые заменят ему жизнь.

В сочетании с врагами, сражающимися вверх и вниз, это большая сила, приближающаяся к трем сотням.

С другой стороны, контрольно-пропускной пункт Hangersan меньше половины этого, хотя он привлек всех беспилотных людей в каждом отделении.

В этой ситуации боевой дух вновь назначенных старших, а также генерала-беспилотника был низким.

«Совол. Могу я сказать свое слово?»

Это слова благодетеля, рисковавшего жизнью ради дружбы с умершим другом. Совол Ли вежливо склонила голову.

— Я приму это к сведению. Чеолмубек тяжело открыл рот. "Уходите."

Слово со многими значениями.

Однако в ответе Ли Со Воль не было никаких колебаний. "Извини."

«Еще не поздно. Ты должен выжить». "Это еще не конец. Я выживу."

«Если бы тысяча сотен подумала, что этот друг хочет чего-то подобного... .. «Мой дядя».

Чеолмубек закрыл рот от твердого голоса. Была фирма

решимость в ясных глазах Ли Со-Воль.

"Это то, что я хочу. В качестве привратника контрольно-пропускного пункта в гавани. «Вот... ..

Вместо ответа Чеолмубек вздохнул.

«Я уже взял много долгов перед своим дядей. Даже если ты уйдешь вот так, ты не будешь возмущаться».

«Тебе действительно нужно слушать мой ответ, чтобы раскрыть свои способности?»

Совол Ли покачала головой. Это Чеолмубек, который с детства лелеял ее как ребенка. Скорее, он был больше похож на отца, чем на отца.

«Я никогда не забуду эту милость. Дядя Чул — благодетель меня и контрольно-пропускного

пункта Хансан».

«Я видел это с тех пор, как был маленьким, но... .. Ты очень умный ребенок». «Когда я был молодым, я был умным, а сейчас я сильный год». Чеолмубек вздохнул, глядя на улыбающуюся Ли Со Воль.

— Есть шансы? «Сейчас я буду работать». "что?"

— Но если прибудет подкрепление, охал. Это больше, чем это». «Подкрепление, вы в Тэвон Джинга?»

«Чонсо-гу, посланный филиалом Хаомэнь Чжэнъян, прибыл перед двумя экзаменами».

«Сколько ты сказал? назад? двести?"

«Четыре. Один из них — Джинчхонгум Джинмукён, а другой — «Ли

Со-Воль рассмеялся. Я вспомнил неудачу с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741614>